

[Убить "труп", получить общее мастерство +6000]

Неся на спине слабого Мастера Чан Хуэя, он только вышел из секретного прохода ступы, когда услышал напоминание с панели, звенящее в его ушах.

Нин Сю на мгновение остолбенел, откуда такой дополнительный выигрыш?

Получите 6000 очков общего мастерства за один раз, видно, что убийство определено крупного человека.

Подумав некоторое время, Нин Сю догадался, что это должно быть истинное тело Демона Будды, а убил Зенхуэй злой труп.

Какая быстрая скорость убийства! Является ли это эффективностью первой степени буддизма? любовь любовью.

Как раз тогда, когда Нин Сю думал об убийстве злых духов настоящим телом одержимого Будды, он смог получить общее мастерство, и сможет ли он использовать этот метод для сбора большого количества общего мастерства в будущем.

Мастер Чанхуэй, который должен был быть слишком слаб, чтобы говорить, вдруг использовал всю свою силу и сказал на ухо Нин Сю: «Не иди первым, иди в боковой зал, там спрятана очень важная вещь, ты должен взять ее. прочь. ."

оглянулся на мастера Чан Хуэя, глаза другой стороны были очень решительны, если он не уйдет, боюсь, этот мастер ничего не сделает.

Нин Сю могла только следовать инструкциям Чанхуэя и побежала в боковой зал храма Юнься, который хорошо сохранился.

Говорят, что это боковой зал, но на самом деле он ничем не отличается от обычного дома из плитки и глины.

Внутреннее убранство довольно грубое, больше бросается в глаза только глиняная статуя неизвестного Будды, поставленная на глиняную платформу.

Будь буддийский храм помпезным или скромным, все зависит от того, стоит ли за ним богатый спонсор.

Если богатый человек готов бездумно вкладывать деньги, ваш буддийский храм, естественно, может быть построен таким образом, чтобы он был великолепен, занимал

обширную территорию и имел преуспевающих монахов.

Даже используя золото непосредственно в качестве кирпичей, не проблема построить храмы из золота.

А если нет поддержки от богачей, глинобитный дом - храм, а монахи едят капустную кашу.

Мастер Чанхуэй всегда был бережливым, и, очевидно, невозможно просить у жителей деревни Шиба денег.

А такое отдаленное место, как гора Юнься, не имеет абсолютно никакой ценности с точки зрения прибыли и, естественно, не может привлекать богатых людей.

Таким образом, храм Юнься стал храмом, о котором никто не заботится.

В будние дни, за исключением жителей деревни Шиба, почти никто из-за пределов гор не приезжает поклониться Будде.

Когда дело доходит до денег, мастер Чан Хуэй, выдающийся монах храма Далинъинь, на самом деле имеет их, но он считает, что деньги не используются для строительства роскошных храмов и создания статуй Будды, но по своей сути они безупречны.

Было бы более уместно напрямую помогать людям, попавшим в беду. Если деньги могут спасти всех людей, было бы жаль использовать их для строительства холодного и безжалостного храма.

«Эта штука под статуей Будды, иди и выкопай ее».

Согласно инструкциям Мастера Чанхуэя, Нин Сю немедленно начал одной рукой выкапывать глиняную платформу под ногами статуи Будды.

Вскоре в его глазах появилась выдолбленная дыра.

Я увидел прямоугольный предмет, завернутый в потертую серую ткань, лежащий горизонтально внутри пещеры.

В тот момент, когда он увидел это, Нин Сю необъяснимым образом почувствовал учащенное сердцебиение, как будто животное столкнулось с естественным врагом.

— Мастер, это? — спросил Нин Сю, вынимая длинный предмет из пещеры.

«Сокровище, трупный нож».

Он поднял серую ткань, и перед глазами Нин Сю появился широкий алый меч длиной один фут и шириной четыре дюйма.

Это ржавый и гнилой нож, лезвие совершенно не заточено, а тупой не убойный.

Рукоять ножа имеет форму двойной волчьей головы с бусами, что на первый взгляд очень древнее.

По словам мастера Чанхуэя, этот меч предназначен не для того, чтобы убивать врагов, а для того, чтобы разрубить три трупа.

Хотя меч тупой, он может разрубить три трупа зла, добра и себя.

"Когда бедный монах вырезал злой труп, когда другая сторона еще не была в сознании, какое-то небо и человек вдруг поняли, что он спрятал нож здесь по прихоти, чтобы злой труп не заметил его и выхватил .

В противном случае последствия просто невообразимы. Маленький благодетель просит вас отправить этот трупный нож в храм Далинъинь от имени бедного монаха, и передать его святому монаху Шуйтуо, чтобы он мог хранить его долгое время, и больше не было несчастных случаев. — сказал Мастер Чан Хуэй.

«Учитель, ваша травма сейчас важнее всего. Сначала я отправлю вас в город Нанцзян для лечения, а затем отправлюсь в храм Далинъинь, чтобы решить это дело». Нин Сю убрал трупный нож и вышел из бокового зала.

Этот старый монах использовал свой скелет из золотого тела, чтобы получить большой шанс для себя, и напрасно получил настоящее тело демона. Нин Сю был очень благодарен ему в своем сердце.

Золотой медалист первого ранга по буддизму и даосизму, сколько людей в большом бизнесе могут иметь такое лечение.

Со смертью злого трупа Чанхуэй кризис храма Юнься исчез. Далее нам просто нужно найти способ уничтожить злых духов, пропитавших деревню Шиба.

В противном случае, пусть сельчане подвергаются воздействию стольких злых духов днем и ночью, боюсь, рано или поздно что-то случится.

Мэн Фан, который был спасен, посмотрел на бесстрастного демона Будду Нин Сю,

ошеломленный на некоторое время, быстро сжал кулаки и сказал: «Спасибо за спасение этого святого монаха, я благодарен».

Однако Мофо Нинсю проигнорировал его, вместо этого его глаза были неустойчивыми, и он смотрел в далекое небо с оттенком тоски.

В одно мгновение он сел на платформу лотоса и прямо поддержал Будду Демона Нин Сю и улетел отсюда.

и Мэн Фан был бесцеремонно сброшен им с платформы черного лотоса, прежде чем Мофо Нинсю ушел.

Внезапное появление подобных вещей очень удивило монгольскую сторону.

Как только он собирался приземлиться, он поспешно нарисовал в небе талисман, чтобы уменьшить силу своего падения и предотвратить любые травмы.

Нин Сю, который только что вышел из бокового зала, стал свидетелем этой сцены и внезапно сказал в шоке: «Мастер Чанхуэй, настоящее тело Демона Будды сбежало!»

«Неважно, ты с ним одно целое, он не может избавиться от твоего контроля, ты можешь найти его в любое время, когда захочешь». Мастер Чанхуэй сказал прямо.

Именно Гуй Лэй и двенадцать бусин вместе подавили огромные злые мысли в теле Нин Сю.

Мастер Чан Хуэй использовал эти злые мысли, чтобы замаскироваться под злой труп Нин Сю, чтобы спасти истинное тело Будды. Поскольку Нин Сю на самом деле не вырезал злой труп, не могло быть такого, чтобы злой труп Дзэн Хуэй, в свою очередь, угрожал самому себе. иметь значение.

Наоборот, им будет управлять Нин Сю, и у него нет возможности сопротивляться.

В то же время, чтобы не дать настоящему телу Демона Будды скрыться, Мастер Чан Хуэй тайно хранил тайну и все же оставил некоторые злые мысли в руке Нин Сю.

Хотя этих злых мыслей немного, все они относятся к происхождению истинного тела Демона Будды. С помощью этого метода Нин Сю может легко найти истинное тело Демона Будды.

Какую бы тайну он ни скрывал, его найдет Нин Сю.

С подавлением двенадцати бусин остаточные злые мысли в его руках не повлияют на тело Нин Сю.

Можно с уверенностью сказать, что Мофо Нинсю стал борцом с золотой медалью номер один под руководством Нин Сю.

С тех пор, как Мастер Чанхуэй сказал это, сердце Нин Сю мгновенно успокоилось, и он перестал беспокоиться об этом.

«Все, копайте для меня три фута и обыщите весь храм Юнься». После приземления монгольская сторона прихлопнула его тело пылью и сразу же начала отдавать приказы еще не слишком далеко эвакуировавшейся армии.

Хотя злой труп Зенхуи и его восемь учеников умерли, есть еще одна вещь, которая не решена.

Отдел Инь.

Злой труп Зенхуи превратил эти таблетки духов предков в пещере Десяти тысяч будд в ложных будд, чтобы собирать души.

В частном порядке создал подразделение инь на горе Юнься, в результате чего солдаты инь появлялись и арестовывали души людей повсюду. Это очень серьезный вопрос.

Если с этим не справиться, сила этого инь будет становиться все больше и больше, и нет уверенности в том, что инь в конце концов родится.

Когда армия начала обыскивать храм Юнься, Жэнь Цяньсин и все трое бросились назад.

Вскоре они нашли Ся Юньси в толпе и не могли не вздохнуть с облегчением, все были в порядке.

«Моя марионетка, как мог хорошо воспитанный зал стать таким...» Увидев зал, который полностью рухнул из-за битвы Мэн Фана со злым трупом Чан Хуэй, Жэнь Цяньсин не мог не издать низкий вой. горе.

Вместе с ним в зал вошли две его марионетки, но их не спас Шэнь Конъюнь, как Жэнь Цяньсин.

Значит, в это время он уже был погребен под руинами, и он даже не мог этого почувствовать.

«Мастер Мэн». Нин Сю подошел к Мэн Фану с мастером Чанхуэй на спине.

«Что, черт возьми, здесь происходит, почему здесь двое вас и два мастера дзен-хуэй». Мэн Фан сразу же задал свои сомнения.

Нет нужды скрывать это дело, поэтому Нин Сю объяснила все тонкости дела.

Мэн Фан внезапно понял, и его глаза, смотрящие на Нин Сю, также были полны зависти.

Возможность получить управляемого бойца первого ранга, который знает и не может завидовать.

В частности, Мэн Фан также был свидетелем того, как Демон Будда Нин Сю легко сокрушил тело злого трупа Зенхуи одним движением. Такая сила просто невообразима.

Но Нин Сю был беспомощен, демон Будда Нин Сю покинул это место в одиночестве, и если он захочет найти его, то потребуются много труда.

Узнав, что Мастер Чанхуэй срочно нуждается в лечении, Нин Сю разрешили уйти первой, и было важно отправить Чанхуэй в город Наньцзян для лечения.

А остальную заключительную работу более чем достаточно оставить на монгольскую сторону.

«Не грусти, брат Рен, это всего лишь марионетка. Ты можешь сделать еще две, когда придет время». Шэнь Цунъюнь похлопал Жэнь Цяньсина по плечу и утешил его.

«Сделать еще две? Ты легкомысленно сказал, что эти две куклы стоили мне 900 таэлей только для того, чтобы сделать их. Как долго мне придется усердно работать, чтобы спасти столько серебряных таэлей».

Пока они разговаривали, Чжэн Ву, который был рядом с ним, внезапно закричал: «Смотрите, лорд Нин здесь».

Все оглянулись и увидели Нин Сю, который нес Мастера Чанхуэя, быстро бежал, держа в одной руке громовой молот, а в другой руке он не знал, какое оружие он держит.

«Почему вы несли Мастера Чанхуэя на спине!» Жэнь Цяньсин и все трое в шоке воскликнули, их спины онемели от холодного пота.

Я боялся, что этот Мастер Чан Хуэй просто протянет руку и даст ему пощечину, а затем разобьется на куски.

Из-за того, что трое из них были сброшены с земли, трое покинули поле битвы с самого начала, но они не знали, что произошло в этот период.

Шэнь Цунъюнь задрожал всем телом, подсознательно схватил Чжэнву и Жэнь Цяньсин и собирался использовать свое отступление, чтобы уйти отсюда.

Но Нин Сю прямо сказал: «Не паникуйте, это настоящий мастер Дзэн Хуэй, он никому не причинит вреда».

Движения Шэнь Конъюня внезапно замерли, Жэнь Цяньсин наблюдал, как он схватил свою ладонь и спросил: «Что ты делаешь?»

«У меня всегда была особая близость с землей, а земля может дать мне чувство безопасности, поэтому иногда подсознательно я хотел бы уменьшить землю до дюйма, чтобы интегрироваться с землей и почувствовать дыхание земли. — Сказал Шэнь Конъюнь, не меняя лица.

«Не бедствуй, пойдем со мной и **** мастером Чанхуэй в город Нанцзян для исцеления». — сказал Нин Сю.

Прежде чем прийти в храм Юнься, все временно привязали своих инопланетных зверей к храму в десяти милях от храма Юнься.

также беспокоился, что эти инопланетные звери могут быть ранены в бою.

Согласно правилам Мастерской Мастерства Зверей, вышедшие инопланетные звери были ранены из-за работы, а деньги на это исцеление вносил Фу Мовэй, который должен был их одалживать, и это часто было дорого.

Экзотические звери бесценны, но я не осмеливаюсь заставить их сражаться вместе.

...

Платформа лотоса поддерживала себя, чтобы летать в воздухе по земле. Мофо Нинсю смотрел на окружающие горы, леса, скалы, траву, летающих насекомых и птиц, и его глаза были полны любопытства.

Хотя он обладает силой первого ранга буддизма и даосизма, Мофо Нинсю впервые наблюдает этот прекрасный мир.

Многие вещи, бывшие обыденными в глазах простого народа, казались ему чрезвычайно интересными.

Белая бабочка легко приземлилась на зеленый лист и закачалась на ветру вместе с зеленым листом.

Мофо Нинсю сразу же остановился, когда увидел это, и уставился на белую бабочку перед зелеными листьями, как будто нашел что-то, что ему понравилось.

"Помогите помогите!"

В этот момент с конца дороги вдруг раздался крик о помощи, и я увидел быстро мчащуюся карету, полную стрел.

Копыта двух лошадей, тянущих повозку, бежали и дымили, а колеса были такими быстрыми, что буквально через несколько шагов им приходилось какое-то время находиться вверх ногами в воздухе.

Как только произойдет авария на такой скорости, это будет конец автомобиля.

В задней части кареты находилась группа бандитов, чьи лица были закрыты белой тканью. Все они носили мачете на поясе и держали луки и стрелы.

«Мисс, я уйду, чтобы прикрыть ваше отступление и попытаться выиграть для вас как можно больше времени».

«Нет, их слишком много, ты спрыгнешь с кареты и умрешь».

«Мисс, вы последняя надежда этой секты. Если вы умрете сегодня, у наших Цзиньмэней не будет шанса отомстить».

В мгновение ока из кареты выпрыгнула маленькая фигурка.

Я видел, что она устойчиво приземлилась, размахивая копьём в руке и убивая бандитов позади.

У этого человека в руке семифутовое копьё. Рукоять копья достаточно толстая для устья чаши, а наконечник копья острый и твердый. На пистолет вообще не похоже, а больше на арбалетную стрелу.

Взмахом большого копья он может сметать тысячи солдат.

Несколько свирепых коней, мчавшихся впереди, сломали на месте ноги и бесконтрольно упали на землю, а бандиты на спине были еще страшнее, у них были разбиты челюсти, а кровь размазана.

Женщина ворвалась в группу лошадей, убив четверых слева и справа. Сначала у нее была сила семи входов и семи выходов, но по мере того, как число противников увеличивалось, женщина постепенно становилась немного подавляющей.

□!

Бандит напал сзади и ножом отрезал мужчине спину.

обнажала белоснежную спину миниатюрной женщины, и в то же время был заметный след от ножа.

"Что за белая сука, убей ее!"

«Женщины в Цзиньмэнь действительно белые, но они немного более агрессивны. Я не люблю ездить на свирепых лошадях».

"Я хочу трахаться, **** снова, хватай ее, трахай, и трахай, пока я не устану!"

Женщина была равнодушна к нецензурной брани вокруг нее. Она выпрыгнула из кареты с намерением умереть. Все, что ей нужно было сделать, это как можно дольше задержать бандитов и выиграть время для побега своей дамы.

Она продолжала размахивать копьем со спокойным лицом, блокируя очередную атаку и убивая бандитов одного за другим, но и ее резали ножи отовсюду.

После более чем десяти раундов миниатюрная женщина лежала в луже крови с лохмотьями по всему телу, держа свое копье до смерти.

«Чейз! Несмотря ни на что, мы не можем позволить этой мисс Цзиньмэнь сбежать сегодня! Никто не может позволить себе последствия!»

После того, как пытки закончились, все разбойники снова взмахнули нагайками и поскакали на лошадях в погоню.

Все это происходило в пределах видимости Мофо Нинсю, но он не реагировал, просто тихо любуясь белой бабочкой, стоящей на зеленом листе.

Какой бы большой она ни была, она не такая большая, как эта бабочка.

Карета промчалась мимо Мофо Нинсю, и в окне кареты пара ясных глаз смотрела на этого странного человека, чье тело было полностью черным.

Как старшая мисс Цзиньмэнь, Цзинь Роу может с первого взгляда определить, что сила этого человека не является тривиальной, согласно практике Цзянху.

Она должна остановить карету и попросить его о помощи, но почему-то, когда Джин Роу увидела этого мужчину, она глубоко задумалась.

Не провоцируйте его, не разговаривайте с ним, не имейте с ним никакой связи.

В противном случае вы умрете в конце концов.

Поэтому Цзинь Роу решительно решила довериться собственной интуиции и отказалась от мысли обратиться за помощью к Мофо Нинсю.

Этот человек определенно в тысячу раз опаснее стоящих за ним бандитов.

Карета проехала мимо, а Мофо Нинсю даже не взглянул на нее.

Тогда бандиты помогли лошадям промчаться мимо, и ни у кого не было времени позаботиться об этом странном парне в это время.

Три стороны, все было очень гармонично.

Но в этот момент зеленые листья сотряслись от движения большого количества бегущих лошадей.

Припарковавшаяся на нем белая бабочка в панике взмахнула крыльями и вскоре исчезла среди пышных деревьев.

Зло!

Выражение лица Демона Будды Нинсю мгновенно стало чрезвычайно мрачным, он повернул голову, чтобы посмотреть на группу бандитов, которые были далеко, протянул руку и хлопнул ее ладонью.

Над землей возвышалась огромная ладонь, словно гора Тай, давит на вершину.

У бандитской банды не было никаких шансов среагировать, и в одно мгновение гигантская ладонь выстрелила прямо в грязь.

превратились в грязь человеческой плоти, которая лопалась одна за другой, и дорога провалилась в огромный отпечаток ладони на несколько метров в глубину.

После всего этого выражение лица Мофо Нинсю снова стало спокойным, он сел на платформу из черного лотоса, вошел в лес и начал искать белую бабочку, которой некуда было деваться.

"Призрак, это призрак..."

Восемь гангстеров сидели на лошадях, пуская слюни, как сумасшедшие, и бормотали странные слова.

Это относительно удачливые люди, и они просто оказались между пальцами гигантской ладони, и они смогли выжить под действием Мофо Нинсю.

Но такой ужасающий выстрел на месте напугал группу людей до такой степени, что они сошли с ума и превратились в сумасшедших.

Наблюдая за всем путешествием в карете, Цзинь Роу поспешно попросил жениха остановить карету, в недоумении спрыгнул с кареты и посмотрел на огромные отпечатки ладоней на дороге.

Ужас!

Разве это сила, которой может обладать человек? Кто, черт возьми, этот парень?

Джин Ро очень повезло какое-то время, но, к счастью, она не просила его о помощи только сейчас, иначе она могла бы быть той, кто так несчастно умер в данный момент.

Бандиты умерли, они обезумели и потеряли способность преследовать и убивать их. Цзинь Роу увидел это и решительно сказал: «Идите, вернемся в город Нанцзян. Сегодня большая катастрофа. Я сохраню свое имя инкогнито и коплю деньги в темноте. Сила, отомстите за моего отца и отомстите за погибших братьев Цзиньмэнь. »

В этот момент сзади послышался звук беготни.

Джин Ро оглянулся, и люди, которые пришли, на самом деле были двумя дикими кабанами, черным тигром и железным зверем с пухлой пастью и бамбуком во рту.

И фигура, сидящая на спине зверя, пожирающего железо... очень знакома.

<http://tl.rulate.ru/book/80453/2446080>